

Срочно нужна жена

Автор:

[Дженнифер Хейворд](#)

Срочно нужна жена

Дженнифер Хейворд

Любовный роман – Harlequin #885 Семья магнатов Ди Фиоре #2

Чтобы заключить самую важную сделку своей жизни, Лаззеро Ди Фиоре срочно нужна фиктивная невеста, роль которой он предлагает Кьяре Ферранте, работающей баристой в кафе на Манхэттене. Если она согласится надеть его кольцо, он обещает спасти ее отца от банкротства. Вскоре чувства Лаззеро к Кьяре становятся более серьезными, вот только девушка не оправдывает его доверия, и он снова остается ни с чем.

Дженнифер Хейворд

Срочно нужна жена

Jennifer Hayward

HIS MILLION-DOLLAR MARRIAGE PROPOSAL

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A. Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены. Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным

аффилированным членам и могут быть использованы только на основании
сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места
действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с
действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Любовный роман»

His Million-Dollar Marriage Proposal

© 2018 by Jennifer Hayward

«Срочно нужна жена»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

Посиделки в спортивном баре «Ди Фиоре» по четвергам стали для Лаззеро и Санто еженедельным ритуалом с тех пор, как братья осуществили свою мечту, создав бренд самой хитовой спортивной одежды, который придумывали, еще будучи студентами Колумбийского университета, сидя за угловым столиком

этого самого бара.

Теперь огненная молния, ставшая логотипом их высококлассного бренда «Суперсоник», украшала стройные тела самых высокооплачиваемых спортсменов с мировым именем.

К сожалению, с появлением успеха приходилось мириться с тем, что личная жизнь становилась публичной. Сегодня Лаззеро пробирался в толпе, наводнившей их с Санто спортивный бар в центре Манхэттена, и кипел от ярости из-за того, что их лишили последнего прибежища, где можно было спокойно провести время и немного отдохнуть от дел.

У него в глазах рябило от выставленных напоказ женских ножек, и он буквально тонул в облаке дорогих духов.

«Это все ее рук дело», – зло подумал Лаззеро. Он готов был придушить эту мерзавку.

– Настоящий балаган, – буркнул он, присаживаясь за стол к ожидавшим его братьям, младшему Санто и старшему Нико.

– А все потому, что самая обсуждаемая колумнистка решила сделать нас номером два в своем списке самых желанных холостяков, – с иронией заметил Санто, весь такой элегантный в своем костюме от Хуго Босс. – Мы могли бы подать на нее в суд за то, что она поставила нас вторыми после Барнаби Александра. Он вгоняет в сон своих девушек, пересчитывая свои миллиарды. Я считаю такую последовательность в высшей мере оскорбительной.

– Он из аристократов, – вмешался Нико, который наверняка благодарил свою счастливую звезду за то, что избежал участи братьев. Не так давно он объявил о помолвке с Хлоей, с которой совместно управлял косметической маркой, известной по всему миру. – Ей пришлось немного разбавить свой список.

– Рад, что у тебя появился повод повеселиться, – буркнул Лаззеро.

– Что бы ты говорил, окажись на моем месте, – пожал плечами Нико. – Вот уж где настоящий бедлам. И как меня угораздило согласиться устроить свадьбу на

Рождество.

Лаззеро не смог даже притвориться сочувствующим, потому что считал брак настоящим безумием.

- Покажи, что она написала, - обратился он к Санто.

Тот, не спуская глаз с гламурной блондинки, которая бесстыдно разглядывала его, сидя у барной стойки, придвинул Лаззеро журнал. Он ослабил галстук, откинулся на спинку кресла и окинул ее оценивающим взглядом.

- Очень даже ничего.

«Типаж, который абсолютно подходит Санто, - подумал Лаззеро. - Выглядит так, словно готова на все».

Он взял журнал в руки и прочитал, что написала о них Самара Джонс.

«Поскольку они настоящие красавчики и управляют пользующейся наибольшей популярностью компанией по производству спортивной одежды, Лаззеро и Санто Ди Фиоре занимают почетное второе место в нашем списке. Эти молодые, богатые и влиятельные парни, несомненно, считаются самой соблазнительной двойной дозой тестостерона на Манхэттене. Вы можете найти их в баре «Ди Фиоре», где они тусуются вечером по четвергам и разрабатывают дальнейшие стратегические планы, сидя за угловым столиком, где и началась история их успеха».

Лаззеро швырнул журнал на стол и презрительно поморщился.

- Вы ведь понимаете, что теперь это место больше никогда не будет нашим по-настоящему?

- Расслабься, - протянул Санто, сверля взглядом изящную блондинку, которая тоже не сводила с него глаз. - Через пару недель шумиха уляжется.

- Или не уляжется.

- А что ты так разнервничался? Дело ведь не в этой статейке.

- После обеда я созванивался с Джанни Казале. Он не клюнул на лицензионную сделку. Его компания терпит убытки, он в курсе, что мы начинаем обходить его, но все равно не хочет признать, что ему необходимо партнерство с нами.

Лаззеро нацелился на то, что к концу года их «Суперсоник» займет второе место на мировом рынке среди компаний, занимающихся спортивной одеждой.

Необходимым условием для чего было приобретение технологии производства кроссовок «Воларе» легендарной фирмы «Фиаммата» Джанни Казале.

- Давай начистоту. Все дело в том, что Казале терпеть тебя не может.

- Слишком сильно сказано.

- Нет, если учесть, что речь идет о его жене, с которой ты когда-то встречался. Всем известно, что Каролина вышла замуж за Джанни, чтобы отомстить тебе, и его банковский счет стал целительным бальзамом для ее разбитого сердца. О чем она дает понять всякий раз, когда вы оказываетесь в одном помещении. Лаз, она до сих пор любит тебя, ее брак находится на грани, и Казале боится, что не сможет удержать ее. Вот в чем корень нашей проблемы.

Лаззеро терзало чувство вины, хотя он с самого начала сказал Каролине, чтобы она не питала надежд на серьезные отношения, так как считал, что не годится для семейной жизни. Брак его родителей потерпел крушение, и Лаззеро поклялся себе избежать подобной участи. И Каролина не возражала, пока по прошествии нескольких месяцев не расслабилась настолько, что заявила в его пентхаус без приглашения. И когда Лаззеро вернулся из командировки в Азию, дома его ждал приготовленный ужин. А ведь он даже не догадывался, что она умела готовить.

Может, раньше он не замечал тревожных звоночков, потому что был слишком занят работой, но после случившегося не стал тянуть и порвал с Каролиной.

- Джанни вряд ли станет крутить носом из личной неприязни ко мне, - процедил Лаззеро. - Все-таки речь идет о сделке на пятьдесят миллионов долларов.

– Ну, он не первый мужчина, который идет на поводу у своей гордости, – сухо заметил Санто. – Знаешь, как ты можешь решить эту проблему? На следующей неделе состоится ежегодный Летний кубок по футболу в Милане. Приезжай, Джанни будет играть. Привези с собой красивую подружку, чтобы он больше не видел в тебе угрозу своему браку, и воспользуйся возможностью обсудить с ним дела лично.

– Но я слишком занят, чтобы лететь в Милан, – возразил Лаззеро. – Пока ты разъезжаешь по Италии, убажывая своих знаменитостей, кому-то нужно стоять за штурвалом корабля.

– Вот как? А ты знаешь, чего стоит провести благотворительный матч такого уровня? Под конец я так устаю, что мне хочется застрелиться.

– Ладно, беру свои слова обратно. Ты у нас настоящее золото.

Благотворительный матч в Милане, сходявшем с ума по футболу, спонсировало несколько самых популярных мировых брендов, включая «Суперсоник» и «Фиаммату». В игре принимали участие известные бизнесмены, сами спонсоры и их партнеры, что являлось настоящим кошмаром для организаторов мероприятия, так как речь шла о запредельном самолюбии участников и их невозможных требованиях. И только благодаря своим превосходным управленческим навыкам Санто удавалось оставаться в кресле председателя организационного комитета этого матча второй год подряд.

Лаззеро тяжело вздохнул и сделал глоток пива. Брат говорил дело – это мероприятие было единственным в обозримом будущем, где он мог подобраться к Джанни вплотную.

– Ладно, будь по-твоему. Только я не знаю, с кем мне туда поехать.

– И это говорит мужчина, в записной книжке которого полно самых красивых женщин Нью-Йорка, – язвительно заметил Нико.

– Я слишком занят, чтобы тратить время на свидания, – пожал плечами Лаззеро.

– Ты можешь выбрать любую из этих. – Санто кивнул в сторону вышедших на охоту за миллионерами женщин. – Такой себе летний роман, как говорит Самара Джонс. Чем не идеальное решение проблемы. Может, любовная интрижка поднимет тебе настроение.

– Отличная идея, – протянул Нико. – Я в восторге. Особенно, что касается той части, где к нему вернется хорошее настроение.

Только Лаззеро было не до смеха. Ему совсем не хотелось заводить временную подружку. Но если того требует сделка с Джанни...

Правда, он не собирался выбирать кого-нибудь из этой толпы амбициозных хищниц, чтобы потом снова оказаться в колонке сплетен Самары Джонс. Нужно было подыскать осмотрительную, надежную женщину, которая не будет рассматривать их чисто деловое соглашение как приглашение для более серьезных отношений.

По утрам в пятницу в их кофейне в Верхнем Вест-Сайде начиналось настоящее столпотворение. Ее наводняли студенты близлежащего Колумбийского университета и деловые люди, забегавшие сюда, чтобы получить необходимый заряд бодрости перед назначенной на утренние часы встречей.

Но сегодня здесь творилось нечто невообразимое, и даже сдержанная бариста Кьяра Ферранте была на грани нервного срыва. Может, ее взбесил очередной посетитель в дорогом костюме, который только что присел за стойку, позвякивая ключами от своего «порше». Прижимая к уху телефон, он заказал латте на соевом молоке, температурой 49 градусов, «ни больше ни меньше». И это был не первый дурацкий заказ.

«Кьяра, тебе нужна эта работа, – успокаивала она себя. – В особенности сейчас. Так что соберись и делай свою работу».

Кьяра медленно вздохнула и в знак протеста сделала этой ходячей рекламе «Гуччи» кофе на один градус меньше.

– Ты в порядке? – спросила ее напарница Кэт, с которой они снимали одну квартиру на двоих. – Ты где-то витаешь в облаках.

Кьяра собрала пустые графинчики и поставила их в мойку.

– Банк отклонил заявку отца на кредит. Так что утречко выдалось не из приятных.

– О Боже! Как жаль, – расстроилась Кэт. – Может, стоит обратиться в другие банки?

– Это был последний, – прикусила губу Кьяра. – Может, Тодд согласится и даст мне еще несколько смен.

– Ты хочешь превратиться в ходячего мертвеца? Кьяра, ты уже несколько месяцев работаешь в две смены. Ты доведешь себя до полного изнеможения. – Кэт прислонилась бедром к барной стойке. – Тебе нужно найти какого-нибудь богатенького мужчину, который решит все твои проблемы. Они постоянно вьются вокруг тебя, а ты все время отказываешь им.

Потому что ей хватило одного раза, когда ее сердце оказалось разбито на мелкие кусочки.

– Я не интересуюсь богатыми мужчинами, – бросила Кьяра. – Они приходят сюда в своих красивых костюмах, упиваясь своей властью и думая, что с помощью денег можно получить все на свете. Для них отношения с женщинами – большая, но всего лишь игра.

– Тебе не кажется, что ты сильно преувеличиваешь? – весело блеснула глазами Кэт.

– Бонни, Сиви и Тара поехали потусить в баре Стефана Бьянко в Челси. – Сложив руки на груди, начала свой рассказ Кьяра. – С ними там познакомились какие-то банкиры. Бонни пришла в дикий восторг, когда один из них, Фил, пригласил ее на ужин в «Лидо». Она ушла домой пораньше, потому что утром заступала на смену после нас. Сиви и Тара остались. И что делает этот Фил? Он приглашает Сиви на ланч.

– Свинья, – поморщилась Кэт. – Но ты ведь не можешь стричь всех мужчин под одну гребенку.

– Не всех. Только этих, – презрительно бросила Кьяра. – Костюм можно сменить, но вот человека внутри этого костюма не изменишь.

– Боюсь, мне придется не согласиться, – слышался звучный голос с едва заметным акцентом, от которого ее бросило в дрожь. – Обидно, что из-за какого-то Фила нас всех считают мерзавцами.

Кьяра медленно развернулась и увидела высокого, темноволосого мужчину, лениво прислонившегося к стойке рядом с кнопкой вызова официанта, которую он почему-то не нажал. Одетый в шикарный костюм от Тома Форда, который идеально оттенял его смуглую кожу, Лаззеро Ди Фи-оре источал такой животный магнетизм, что у нее голова пошла кругом.

Судя по каменному выражению его лица, он слышал каждое слово ее опрометчивого высказывания.

– Я... – Кьяра запнулась, не зная, что сказать. – Следовало нажать кнопку звонка.

– И пропустить очаровательно искреннюю оценку представителей высшего света? – Лаззеро криво усмехнулся. – Ни за что. Хотя мне действительно интересно, могу ли я получить эспрессо, чтобы подзарядить свое непомерное самолюбие? Ровно через пятьдесят минут у меня очень важная встреча.

Кэт кашлянула, а Кьяра густо покраснела.

– Конечно, – пробормотала она. – За счет заведения.

«За счет заведения». О господи! Кьяра оцепенело смотрела, как Лаззеро направился к одному из столиков у окна. Болтать с ним, когда он забегал по утрам за своей чашкой кофе, было в порядке вещей. А вот хамить постоянным клиентам и терять работу – нет.

Резкая критика обычно такой невозмутимой баристы не оскорбила, а скорее развеселила Лаз-зеро. Его радовало, что не все женщины на Манхэттене охотились за его кошельком.

Было интересно заглянуть, что творится внутри у этой сверх меры сдержанной Кьяры. За последний год, что Лаззеро приходил сюда, он видел, как огромное количество мужчин открыто проявляли к ней свой интерес, и мог бы соорудить кладбище с их жалких попыток добиться ее внимания. Но теперь он узнал причину. Она обожглась, и обожглась сильно, на богатом и влиятельном человеке и теперь обходила таких мужчин десятой стороной.

Только вряд ли эти сведения помогут ему добиться встречи с Джанни Казале. Вчера вечером Лаззеро пролистывал список контактов знакомых женщин в надежде найти подходящую для поездки в Милан. Но все его подружки неправильно истолкуют его предложение. Если приглашать кого-то незнакомого, получится то же самое. Так что ситуация пока оставалась безвыходной.

Кьяра прервала ход его мыслей, нарисовавшись рядом с его столиком с подносом в руках. Она прикусила губу и нахмурилась, словно пыталась придумать, что сказать. Но потом, видимо, передумала и потянулась за одной из чашек, стоявших у нее на подносе. Она неловко схватила ее и чуть не пролила ее содержимое на Лаззеро, но он вовремя потянулся к ней, чтобы забрать свой кофе и предотвратить катастрофу.

При этом он слегка коснулся ее пальцев, и его словно током ударило. Их взгляды встретились, и Лаззеро мог видеть, как потемнели зеленые глаза Кьяры.

В этом не было ничего нового. Их не первую неделю, и даже не первый месяц, влекло друг к другу, но они предпочитали делать вид, что ничего не происходит. Он был человеком привычки и не собирался искать по дороге на работу другую кофейню, а она, судя по всему, не видела в нем мужчину, с которым хотела бы встречаться.

Кьяра еще сильнее прикусила свою пухлую и такую соблазнительную губу и опустила глаза, чтобы он не смог прочитать их выражение.

– Надеюсь, кофе понравится, – пробормотала она и отошла к другому столику.

Лаззеро откинулся на спинку кресла, пытаясь унять ураган эмоций, охвативших его, и смотрел, как она поставила чашку с кофе на столик пожилого итальянца, Клаудио. Тот пустился отчаянно флиртовать с Кьярой, а она что-то отвечала ему с улыбкой, буквально осветившей ее лицо, с которого исчезла привычная невозмутимость и отстраненность. Она оказалась очень даже хорошенькой и принадлежала к тому типу женщин, которые не нуждались в макияже благодаря безупречной коже и восхитительным зеленым глазам. Не говоря о ее очень итальянских изгибах тела, которые сводили с ума беднягу Клаудио. Если надеть на нее подходящую одежду и сгладить острые углы, она может превратиться в сногшибательную женщину.

К тому же Кьяра говорила на итальянском.

Лаззеро вдруг осенило, что она идеально подходит ему. Умная, шикарная и явно не питающая интереса ни к нему, ни к его деньгам. Хотя деньги ей очень даже нужны, чтобы помочь своему отцу. А Лаззеро нужна красивая женщина, которая съездит с ним в Италию, а потом без претензий исчезнет из его жизни.

Потратившись на пару дорогих побрякушек, которые, несомненно, пришлось бы купить той, что должна была полететь с ним в Милан, он мог решить и свою проблему, и Кьяры.

Лаззеро поднес чашку к губам, сделал глоток и чуть не выплюнул кофе обратно. Кьяра, болтавшая с Клаудио, глянула в его сторону, недоуменно приподняв бровь.

– Что-то не так?

– Сахар, – поморщился Лаззеро и отодвинул чашку в сторону. – С каких это пор я начал заказывать кофе с сахаром?

– О господи! – Кьяра испуганно зажала рот рукой. – Это Клаудио пьет кофе с сахаром. – Она бросилась к его столику и забрала его чашку. – Прошу прощения, – пролепетала она. – Сейчас все исправлю.

* * *

Когда она вернулась, Лаззеро жестом указал ей на кресло напротив него.

- Присядь.

Кьяра настороженно посмотрела на него. Пару минут назад она принялась извиняться перед ним, а потом замолчала, потому что высказала то, что думала. К тому же он являлся худшим из всех мужчин, которые приводили ее в такое негодование, потому что буквально завалил Манхэттен разбитыми сердцами. И Кьяра как могла противилась влечению к этому красавцу.

- Меня ждет работа, - возразила она, крепко вцепившись в поднос.

- Всего пять минут. Мне нужно обсудить с тобой одно дело.

Она глянула на Кэт и увидела, что та пока справляется без нее, и неохотно присела за стол напротив Лаззеро.

Серебристо-серый костюм и белоснежная сшитая на заказ рубашка идеально оттеняли его оливковую кожу. Он выглядел настолько шикарно, что на него пялились все женщины, сидевшие в кофейне.

- У твоего отца проблемы с пекарней? - сделав глоток кофе, спросил Лаззеро.

- Дошли слухи? - нахмурилась Кьяра.

- Ага. Ты однажды говорила, что он делает самые лучшие канноли в Бронксе. Откуда тогда такие проблемы с бизнесом?

- Арендная плата. Жилой район разрастается, и у арендодателя разыгрался аппетит. А еще возникли неожиданные расходы.

- А как насчет небольшого займа, который выдается правительством?

- Они не хотят давать деньги человеку такого возраста. Слишком большой риск.

– В таком случае, у меня к тебе деловое предложение. На следующей неделе я еду в Милан на благотворительный футбольный матч. Там будет Джанни Казале, исполнительный директор «Фиамматы», компании по производству спортивной одежды, с которой я хочу сотрудничать. Он будет там с женой Каролиной, с которой у меня когда-то были отношения. Джанни – собственник в том, что касается его жены. И мне очень сложно убедить его заключить сделку, потому что он смешивает личную жизнь с деловой.

– У тебя отношения с его женой? – не сдержалась Кьяра.

– Нет, – мрачно глянул на нее Лаззеро. – Я не Фил. Когда я расстался с Каролиной, я порвал с ней окончательно. Однако Джанни будет спокойнее, если я приеду в Италию с подругой.

– Хочешь, чтобы я поехала с тобой и сыграла роль твоей подружки? – через силу выдавила Кьяра.

– Да. Само собой, я отблагодарю за эту услугу.

– Каким образом?

– Ты получишь деньги, чтобы помочь своему отцу.

– Но почему ты обратился ко мне? – изумилась она. – У такого мужчины, как ты, наверняка, имеется с десяток женщин, которых ты можешь взять с собой в Италию.

– Я не хочу ехать с ними, потому что они превратно воспримут мое приглашение. Мне нужна благоразумная спутница, которая сумеет очаровать моих деловых партнеров и не станет забывать, что у нас чисто деловое соглашение. Думаю, мое предложение взаимовыгодно.

Ее рот наполнился горечью. Ее бывший парень, Антонио, тоже предлагал ей взаимовыгодную сделку. Только в случае с ним Кьяра оказалась достаточно хорошей, чтобы делить с ним постель, но недостаточно высокородной, чтобы появляться с ним на публике.

Нет, она больше не хотела подвергаться унижению и слышать, что ей не место среди элиты.

- Я не подойду тебе, - покачала головой Кьяра. - Я ведь говорила, меня не интересуют подобные вещи.

- Что и делает тебя идеальной кандидатурой, - возразил Лаззеро. - Писанина Самары Джонс превратила мою жизнь в настоящий кошмар. Мне нужен человек без корыстных мотивов. Та, с которой мне не придется нянчиться, пока я буду вести переговоры по поводу многомиллионной сделки. Мне просто нужно знать, что она выполнит условия нашего соглашения.

- Нет. Это просто нелепо. Мы не знаем друг друга.

- Ты знаешь меня около года. Мы болтаем каждый день.

- Ага, - с иронией бросила Кьяра. - Я спрашиваю, как у тебя дела или какая погода за окном. Или что ты думаешь по поводу президентских дебатов. Мы перекидываемся парой фраз, а потом я делаю тебе твой эспрессо. И все. Разговор окончен.

- Значит, нам следует поужинать вместе, - насмешливо улыбнулся он. - Уверен, мы сможем договориться за бутылочкой вина.

У нее все внутри сжалось. Он приводил ее в замешательство, даже будучи полностью одетым в свой костюм-тройку. Так что Кьяра могла только представить, что было бы, если бы он снял пиджак, ослабил галстук и всецело сосредоточился на женщине, которая распивала с ним эту бутылочку вина. Кьяра прекрасно знала продолжение данного сценария и не собиралась повторять свою ошибку.

- Я не смогу поехать, иначе потеряю работу.

- Попроси кого-нибудь подменить тебя.

- Нет, - твердо заявила она. - Лаззеро, мне нет места в твоём мире. И у меня нет никакого желания появляться в нём. К тому же я вряд ли буду убедительной в

роли твоей подружки.

– Не согласен, – подавшись вперед, тихо ответил Лаззеро. – Ты красивая, умная и легка в общении. Если тебе правильно подобрать гардероб и добавить немного... лоска, ты станешь самой сногшибательной женщиной среди присутствующих здесь.

Лоска? Кьяра почувствовала, как мучительно заныла до сих пор не затянувшаяся рана.

– Хочешь придать лоска неотесанной девице, – ледяным тоном бросила она.

– Я ничего такого не говорил, – нахмурился Лаззеро.

– Но имел в виду.

– Кьяра, ты прекрасно знаешь, что я имел в виду. Я говорил тебе комплимент. Благотворительный футбольный матч в Милане – совершенно другой мир.

– Вот почему я отказываюсь от твоего предложения. Кажется, я уже дала понять, что мне не интересны ваши игры.

– Я только слышал, что ты высказывалась весьма обобщенно насчет мужчин определенной налоговой категории.

– Вряд ли я преувеличивала, – отрезала она. – И ты в точности тот тип мужчин, с которыми я не хочу иметь ничего общего.

– Я не прошу тебя встречаться со мной, – холодно бросил Лаззеро. – Я предлагаю отодвинуть в сторону личную неприязнь к состоятельным мужчинам и решить свои финансовые проблемы.

– Нет. Обратись к кому-нибудь другому.

– Мне не нужен кто-то другой, – спокойно возразил он. – Мне нужна ты. – Он назвал ей заоблачную сумму денег, от которой у нее глаза поползли на лоб. – Эта сумма в значительной степени поможет твоему отцу.

У Кьяры перехватило дыхание. Этих денег отцу хватит, чтобы оплатить аренду помещения до конца года и снова встать на ноги, после того как ему пришлось потратиться на замену оборудования в пекарне. Только предложение Лаззеро казалось ей безумным, и ей не хотелось снова оказаться в мире, который не вызывал у нее ничего, кроме презрения.

– Меня ждет работа, – не желая терять здравый смысл, ответила Кьяра и поднялась из-за стола.

Лаззеро достал из кармана свою визитку, что-то черкнул на обратной стороне и сунул ей в руку.

– Мой номер телефона на случай, если ты передумаешь.

Глава 2

Кьяра сдала смену и вышла из кофейни. Не замечая ничего вокруг, она шла домой и с тревогой думала о том, что, если отец не расплатится за новое оборудование, он потеряет пекарню – единственное, что давало ему силы жить после смерти жены.

Поднявшись по лестнице на третий этаж старого кирпичного дома в испанском Гарлеме, Кьяра открыла дверь небольшой квартирki, которую снимала вместе с Кэт, и вошла внутрь.

Они сделали все, что могли, чтобы сделать свое жилье хоть немного уютным: покрасили облезлые стены в вишневый цвет, прикупили кое-что из мебели в антикварной лавке за углом и украсили ее разноцветными подушками и покрывалами.

Пусть небогато, но уже похоже на дом.

Кэт, собиравшаяся на свидание, забежала на кухню, где Кьяра разгружала пакеты с продуктами.

– Ну, рассказывай. Что у вас произошло с Лаз-зеро Ди Фиоре? Только не увиливай, как сегодня утром.

С таким упорством, которое подруга проявляла, собирая факты, ей, похоже, нужно было учиться на следователя, а не на доктора.

Кьяра рассказала о предложении Лаззеро и увидела, как поползли вверх брови подруги.

– Он всегда был равнодушен к тебе, – бросила Кэт. – Может, наконец решился действовать.

– Он ясно дал понять, что предложение чисто деловое. Ничего личного.

– И ты отказалась? Ты с ума сошла? Кьяра, он предлагает тебе решить все твои финансовые проблемы в обмен на поездку в Италию. Подумать только! Летний кубок в Милане – событие сезона. Большинство женщин отдали бы правую руку, чтобы оказаться на твоём месте. Не говоря уже о том, чтобы оказаться в компании Лаззеро Ди Фи-оре – самого горячего парня на планете. Что тебе не нравится?

Кьяра поджала губы. Кэт не знала о её любовном романе с Антонио. И что ей меньше всего хотелось оказаться в Милане. О таких вещах не говорят с новой соседкой по комнате, несмотря на то что они с Кэт успели сблизиться.

– Я боюсь остаться без работы.

– Сейчас все хотят подработать, так что тебя обязательно кто-нибудь подменит. Кьяра, когда ты последний раз отдыхала? Развлекалась? Твоя жизнь скучная. Скуч-на-я. Тебе всего двадцать шесть лет, а ты живешь, как какая-то пенсионерка.

Кьяра густо покраснела. Её жизнь действительно была скучной. Пять дней в неделю работа в кафе, а на выходных Кьяра ехала к отцу помогать в пекарне. Для личной жизни времени не оставалось.

В дверь позвонили, и Кэт исчезла в облаке духов. А Кьяра отправилась на кухню готовить себе ужин.

Она ела и, открыв блокнот, играла с дизайном платья, которое сегодня увидела на одной из посетительниц кафе. Кьяра обожала городской шик в нарядах, поэтому она изменила подол, нарисовав его под острым углом, и добавила немного бисера на лиф. Она была близка к тому, чтобы воплотить свою идею на бумаге, но удушливая жара и громкий звук телевизора, доносившийся из квартиры этажом ниже, помешали ей сосредоточиться, и она отшвырнула от себя блокнот и карандаш.

А толку рисовать? Все равно у нее никогда не будет ни времени, ни денег, чтобы сделать карьеру дизайнера. Курсы в Школе дизайна Парсонс ничего ей не дали, а только еще больше разочаровали, потому что ей показалось, что она гоняется за несбыточной мечтой.

Кьяра обхватила руками чашку с чаем, чувствуя себя как никогда одиноко. Раньше в это время, когда пекарня была уже закрыта, они с матерью, которая была первоклассной портнихой, заваривали вкусный чай и садились за шитье. Они болтали обо всем на свете. О школьных делах Кьяры, о противном мальчишке, который не давал ей проходу, о последней модели платья, которое она нарисовала в своем блокноте в тот день. А потом жизнь круто изменилась, когда в один из вечеров в пятницу мать усадила Кьяру перед собой и сказала, что врачи обнаружили у нее рак груди. Она не дожила до осени. Кьяре тогда исполнилось пятнадцать. Больше не было никаких посиделок за чаем и никаких разговоров по душам, а только огромный пугающий мир, в котором приходилось искать свое место самостоятельно, потому что отец с головой погрузился в скорбь и печаль.

Кьяра тяжело вздохнула, поднялась на ноги и подошла к окну. Обхватив себя руками, она смотрела на цветные граффити, нарисованные на стене дома напротив. Обычно она не давала места чувству опустошенности, убеждая себя в том, что одной быть лучше, чтобы избежать новых сердечных ран.

Однажды она вкусила яркой и веселой жизни, когда прошлым летом поехала на вечеринку в Челси, куда ее пригласила одна из коллег по работе, которая вращалась в кругах богатых и знаменитых. Там Кьяра познакомилась с Антонио Фабрицио, недавно занявшим должность вице-президента престижной международной инвестиционной компании, принадлежавшей его семье. Как

только он увидел Кьяру, он тут же решил заполучить ее во что бы то ни стало.

Она соблазнилась обещаниями Антонио и гламурным миром, в котором он жил. Он источал такую властность и уверенность, что Кьяра впервые после смерти матери почувствовала, что под ее ногами появилась какая-то почва. Только она не знала, что Антонио просто развлекался с ней, потому что дома, в Милане, его ждала невеста.

Когда правда всплыла наружу, он попытался успокоить Кьяру и убеждал, что женится по расчету, потому что этот брак выгоден его семье. Антонио твердил, что ему нужна только она одна, и настаивал, что ничего не изменится. Он даже сказал, что купит ей квартиру и сделает своей любовницей.

Кьяра швырнула ему в лицо его предложение вместе с ключами от его пентхауса, потрясенная его отношением. Он всерьез считал, что ее можно купить. Целых полгода Антонио не мог смириться с тем, что она ушла от него, и забрасывал ее цветами, драгоценностями и билетами в оперу, которые она возвращала с просьбой оставить ее в покое. Что он в конце концов и сделал.

Поджав губы, Кьяра смотрела в сгущающиеся за окном сумерки. Она очень изменилась, расставшись с Антонио, стала жестче и умнее. И не собиралась осуждать себя за случившееся. Кого следовало винить, так это его.

Лаззеро предложил ей сделку, так почему бы не согласиться и не использовать тот мир, который однажды использовал ее? Она ведь не умрет от того, что проведет несколько дней в Милане, играя подружку Ди Фиоре, ради спасения пекарни своего отца? И что с того, что она может встретить там Антонио?

Она закрыла глаза, посчитав настоящим безумием, что до сих пор позволяла ему иметь над ней такую власть.

Кьяра уснула на диване, пока в два часа ночи ее не разбудила Кэт и не отправила в кровать. Когда она проснулась на рассвете, собираясь на работу, решение насчет предложения Лаззеро было принято.

В субботу вечером Лаззеро отправился в бар «Ди Фиоре», чтобы встретиться там с Кьярой. К счастью, сегодня тут не было ни одной из охотниц за богатством.

Лаззеро приятно удивился, когда после обеда она позвонила и сообщила, что принимает его предложение. Его разбирало любопытство, и он с нетерпением ждал их встречи, чтобы спросить, почему она согласилась. Но сначала он собирался пропустить с братом по кружечке пива.

- Ты сегодня работать или развлекаться? - спросил он Санто.

- Не до развлечений, - буркнул брат. - Сейчас должны подъехать за своими билетами Дамион Говард со своим агентом.

- И никаких блондинок?

- Этот кубок забирает все мое время.

- Может, тебе следует делегировать часть полномочий?

- И это говорит человек, который привык держать все под своим контролем?

Лаззеро только плечами пожал. Ему пришлось пережить нелегкие времена в жизни, после чего он понял, что нужно полагаться только на себя.

- Нико рассказывал тебе о своем разговоре с Каролиной? - лениво спросил Санто.

Лаззеро только кивнул в ответ.

Каролина Казале занималась организацией заключительного вечера Летнего кубка. Нико позвонил ей, чтобы попросить парочку дополнительных билетов, но, вместо того чтобы поговорить с ней о делах, ему пришлось утешать ее. Каролина жаловалась на то, что она несчастлива в браке, и под конец поинтересовалась, как идут дела у Лаззеро.

Черт! Лаззеро только сильнее сжал свой бокал. Он не виноват в том, что она вышла замуж за мужчину, который ей в отцы годился.

– А вот она могла бы убедить меня отказаться от моих планов на сегодняшний вечер, – глянув в сторону двери, вдруг бросил Санто.

Лаззеро повернулся и зачарованно уставился на Кьяру, стоявшую на пороге. Ее свободную блузку длиной до середины бедра и темные джинсы в обтяжку, заправленные в высокие сапоги, вряд ли можно было назвать одним из самых сексуальных нарядов, но, если учесть соблазнительные изгибы тела, Кьяра выглядела потрясающе. Ко всему прочему, она сегодня распустила волосы, и они шелковистыми волнами ниспадали ей на плечи.

Она осматривалась по сторонам, пока не заметила Лаззеро, сидящего у барной стойки.

– Это с ней ты сегодня встречаешься? – спросил Санто, поймав взгляд Кьяры, направленный на его брата.

– Я еду с ней в Италию, – соскальзывая с табурета, ответил Лаззеро.

– Кто она? Она кажется мне знакомой.

– Ее зовут Кьяра. И она слишком хорошая девочка для тебя.

– В таком случае она определенно слишком хороша для тебя, – бросил ему в спину Санто.

Лаззеро не мог не согласиться. Вот почему он намеревался сделать все для того, чтобы его соглашение с Кьярой оставалось чисто деловым. Он остановился перед ней и чуть наклонился, чтобы расцеловать в обе щеки. Его легкие тут же наполнились чувственным ароматом ее духов.

– Прости, что опоздала, – пробормотала она, подавшись назад. – Бариста, которая должна была отпустить меня пораньше, заболела. А потом мне пришлось ждать такси.

– Ничего страшного. Я пил пиво со своим братом. – Лаззеро провел ее мимо Санто. Как раз в это время в бар зашли клиенты его брата.

- Ты не познакомишь нас? - удивилась Кьяра.

- Не сейчас.

- Потому что я бариста? - В ее зеленых глазах полыхнул огонь.

- Потому что мой брат любит задавать слишком много вопросов. А мы с тобой еще не придумали нашу историю.

- Ты прав, - успокоилась Кьяра.

- Просто для сведения, - негромко бросил Лаззеро, приобняв ее за талию и направляя к одному из столиков. - Мы с Санто создали нашу компанию с нуля. У нас ничего не было. Вообще. Так что тут никто не осуждает тебя за то, чем ты занимаешься.

- А это правда, что, по словам Самары Джонс, все начиналось в этом самом баре?

- Да, мы разрабатывали идею «Суперсоника» вон за тем угловым столиком, когда учились в Колумбийском университете. Мы сохранили его для наших потомков, когда несколько лет спустя выкупили это заведение. - Он бросил на нее вопросительный взгляд. - Если хочешь, можем присесть за него. Только в нем нет ничего особенного.

- Конечно, хочу. Мне нужно узнать побольше таких вещей о тебе, чтобы все выглядело правдоподобно.

Хрупкая талия Кьяры почти помещалась в его ладони, когда он вел ее мимо одной из групп посетителей.

- Возможно, ты узнаешь обо мне и другие не менее удивительные вещи. Кстати, почему ты согласилась?

- Потому что моему отцу нужны деньги. Я не могла позволить себе отказаться.

Честно и откровенно. В этой особе, которая казалась такой нежной и женственной, явно присутствовал стальной стержень, и Лаззеро не сомневался,

что она, как никто другой, поможет осуществить задуманный им план.

Он подвел ее к старому, поцарапанному столику, стоявшему в тихом уголке. Они присели, и Лаззеро случайно задел коленями коленки Кьяры, отчего та резко отодвинулась, словно обожглась. Он подавил улыбку, подумав о том, что им придется как-то решить эту проблему, чтобы выглядеть более убедительными в роли любовников.

Кьяра провела пальцем по выцарапанной на поверхности столика шероховатой молнии, ставшей логотипом «Суперсона».

– Кто это сделал?

– Я, – криво улыбнулся он. – И нас в тот вечер чуть не вышвырнули из бара. Но мы были так увлечены идеей открыть собственное дело, что нам было наплевать.

– И как у вас получилось начать все с нуля?

– Мы с Санто получали спортивные стипендии в университете. Знали многих людей из этой индустрии и были в курсе, какой хотят видеть спортивную одежду сами спортсмены. Можно сказать, что наша продукция была сделана спортсменами и для спортсменов. Когда мы разработали убедительный бизнес-план, к нам присоединился наш крестный, выделив нам средства для запуска компании, остальные деньги пришли от спортсменов, с которыми мы вместе учились.

– А потом вы превратили свое детище в одну из самых популярных марок спортивной одежды. Впечатляет.

– Иногда приходилось двигаться в обход. В этой индустрии очень высокая конкуренция. Но у нас было видение. И оно оказалось успешным.

– Санто тоже поедет в Милан?

– Он входит в организационный комитет Летнего кубка. Санто отвечает за наши деловые связи. В остальное время он занят женщинами, – сухо добавил Лаззеро.

– Похоже, это у вас семейное, – пробормотала Кьяра.

– Думаю, ты будешь удивлена настоящему количеству моих романов с женщинами и тому, что мне приписывает бульварная пресса. В конце концов, мне нужно время для того, чтобы управлять такой успешной компанией, как наша.

– Значит, на самом деле, ты невинен, как мальчик из церковного хора.

– Ну, я бы так не сказал, – слегка улыбнулся Лаззеро.

Когда к их столику подошла официантка, Кьяра облегченно вздохнула.

Она чувствовала себя, как на иголках, сидя рядом с этим привлекательным мужчиной. Стоило ему улыбнуться, как воинственные, строгие черты его лица тут же смягчились и оно озарилось каким-то светом, делая его обладателя неотразимым. А взгляд его темно-карих глаз буквально гипнотизировал.

Не поинтересовавшись предпочтениями Кьяры, Лаззеро заказал бутылку красного вина, минералку и два салата.

– Ты всегда такой... властный? – спросила она, когда официантка ушла за их заказом.

– Да, – не сводя с нее глаз, ответил Лаз-зеро. – Большинству женщин нравится, когда я беру контроль над ситуацией на себя. Они ощущают себя женственными. Им не нужно ни о чем думать – они просто сидят и... получают удовольствие.

Кьяра густо покраснела.

– Я не отношу себя к большинству женщин. И мне нравится думать.

– До меня уже начинает доходить, – сухо ответил Лаззеро, – что ты «не такая, как все».

– А что случается, когда ты отпускаешь обратно на волю тех, которые успели безнадежно привязаться к тебе? У тебя возникают такие проблемы, как сейчас с Каролиной Казале?

– Каролина знала правила, – пожал плечами Лаззеро.

– Какие?

– Отношения закончатся, как только она перестанет быть интересной.

Его высокомерие поражало. Бедняжка Каролина наверняка думала, что ей удастся удержать этого мужчину, потому что она не такая, как все, что было ее главной ошибкой. Точно на такие же грабли в свое время наступила и сама Кьяра.

– Она вышла замуж за Джанни назло тебе, – предположила она.

– Возможно.

Ей вдруг стало жаль Каролину, потому что она понимала, что могла чувствовать бывшая подружка Лаззеро. Антонио женился через пару месяцев после того, как они с Кьярой разорвали отношения. Потому что так вели себя мужчины такого типа. И Антонио, и Лаззеро использовали людей ради собственной выгоды, и их абсолютно не волновало, кому они могут причинить страдания.

– Может, обсудим детали нашей поездки? – предложила Кьяра.

– Согласен, – взяв свой бокал с вином, ответил Лаззеро и откинулся на спинку кресла. – Летний кубок длится целых десять дней. Торжественное открытие состоится в следующую среду. Нам нужно вылететь во вторник вечером.

– Хорошо, – выдавила она. – Меня подменят на работе.

– Ты когда-нибудь была в Милане?

– Нет.

– Матч состоится на стадионе «Сан-Сиро», который находится на окраине города. Мы с тобой остановимся в гостинице моего друга Филиппо Джордано.

Кьяра разволновалась при мысли, что будет делить один номер с Лаззеро. Хотя как иначе, они ведь будут играть роль влюбленной пары.

– Как мы должны себя вести? Я имею в виду...

– Как я обычно веду себя со своими девушками?

– Да.

– Ну, я не жду, что ты не будешь отходить от меня ни на секунду. Но, когда понадобится продемонстрировать какую-то страсть, мы сделаем то, что от нас ожидается.

Кьяра посмотрела на чувственные губы Лаззеро и с дрожью подумала, что поцелуй с ним будет более чем незабываемым. Его рот казался ей слишком... эротичным.

– У меня нет подходящей одежды для такого события, – заметила она. – Я могла бы пошить что-нибудь, но у меня нет времени.

– Одежда идет как часть нашей сделки. У нас есть стилист, которого мы используем во время съемок рекламы нашей продукции. В понедельник ты встретишься с Микаэлой, и она подберет тебе гардероб.

– Мне не нужен стилист, – напряглась Кьяра.

– Я могу послать с тобой свою личную помощницу с моей кредиткой. Но тогда ты потеряешь возможность воспользоваться бесценным опытом Микаэлы.

Идея похода по магазинам с личной секретаршей Лаззеро не понравилась ей еще больше, чем предложение воспользоваться услугами стилиста.

– Хорошо, – не стала больше спорить Кьяра. – Стилист так стилист.

- А теперь перейдем к истории наших отношений.
- И что ты придумал?
- Скажем все, как есть. То есть что познакомились в кафе.
- И ты не смог устоять перед моим эспрессо? – сыронизировала Кьяра.
- Я бы еще добавил сюда бесконечно прекрасные зеленые глаза, острый ум и необъяснимую загадку, которой является Кьяра Ферранте, – протянул Лаззеро.
- Никакой загадки нет.
- Нет? – Он пристально посмотрел на нее, словно хищник, выслеживающий свою добычу. – А мне так не кажется.
- Значит, ты ошибаешься, – как можно спокойнее ответила она. – И как долго тянутся наши так называемые отношения?
- Несколько месяцев, полных блаженства. Такого невероятного, что я надел тебе на пальчик колечко в знак нашей помолвки.
- Но ты ничего не говорил о помолвке, – изумилась Кьяра.
- Так наша история будет казаться более убедительной, и Каролина поймет, что у нее нет шансов.
- А она думает, что есть?
- Ее брак на грани развала. Она несчастлива. И Джанни боится, что не сможет удержать ее.
- О господи! – выдохнула Кьяра. – Но почему тебе просто не сказать ему, что беспокоиться не о чем? Что у тебя сердце из камня.

Лаззеро достал из кармана джинсов маленькую коробочку и открыл ее.

– Думаю, так будет более убедительно. Оно похоже на тебя, – кивнул он на колечко, находившееся внутри. – Что скажешь?

У нее брови поползли вверх, когда она увидела кольцо с огромным бриллиантом огранки ашер и россыпью маленьких камушков по кругу. Кьяра в жизни не видела ничего более роскошного.

– Лаззеро, я не соглашалась на подобные вещи. Это безумие.

– Воспринимай его в качестве реквизита, вот и все. – Он взял ее левую руку и надел кольцо на средний палец. У Кьяры закружилась голова от того, как идеально оно смотрелось на ее руке. И от того, как теплые и сильные пальцы Лаз-зеро сомкнулись вокруг ее пальцев, обжигая ее кожу.

Их влекло друг к другу, и все происходящее казалось ей каким-то сумасшествием.

– Я не смогу носить это кольцо. А что, если я забуду его где-нибудь? Или потеряю?

– Оно застраховано, так что беспокоиться не о чем.

– Сколько оно стоит?

– Пару миллионов.

Кьяра быстро стянула кольцо с пальца и положила его на стол.

– Нет. И еще раз нет. Купи что-нибудь подешевле.

– Я не собираюсь покупать тебе дешевое кольцо только потому, что ты боишься потерять его. Каролина все заметит. Сразу же.

– А что будет, когда мы объявим о том, что расстаемся? – Кьяра отчаянно пыталась найти, что возразить. – Что подумает Джанни?

– К тому времени я заручусь его поддержкой. А когда мы вернемся, наш роман медленно сойдет на нет. – Лаззеро взял ее за руку и снова надел ей кольцо на палец.

– Я не смогу спать, – глядя на кольцо с громко бьющимся сердцем, тихо ответила Кьяра. Ей придется, пусть всего на несколько дней, стать будущей миссис Лаззеро Ди Фиоре. Господи, она, наверное, сошла с ума, что согласилась на его предложение.

Ей следовало отказаться, только она не могла найти веских причин, чтобы уйти. Потому что речь шла о том, чтобы спасти бизнес отца и вытащить его из депрессии, которая разбивала ей сердце.

Глава 3

Кьяра и правда плохо спала. Проснувшись утром в воскресенье, она посмотрела на свое кольцо и тяжело вздохнула. Одно дело играть подружку Лаззеро, и абсолютно другое – притворяться его невестой.

С одной стороны, никто ничего не узнает, потому что она уедет в Италию, но с другой – ей придется оставить отца одного на выходных. И она не сможет, как обычно, звонить ему по вечерам и справляться, как у него дела.

Сказать отцу правду Кьяра не могла. Он бы никогда не одобрил ее решение, и гордость не позволила бы ему принять деньги, полученные таким образом. Лаззеро, умевший решить любую проблему, предложил перечислить финансы для пекарни через общинную организацию, которую поддерживала его компания, обеспечивавшая денежной поддержкой местных предпринимателей.

Ей не хотелось обманывать отца, но пришлось придумать историю о том, что она собралась в отпуск на озеро Комо, где они с подружками сняли дом. Кьяра после этого звонка еще долго приходила в себя, потому что отец всегда учил ее быть честной с собой и с другими.

Потом она позвонила одному из его старых друзей, жившего по соседству, и попросила присмотреть за ним.

На следующий день Кьяра отправилась на встречу с Микаэлой Паркер, одевавшей добрую половину манхэттенских знаменитостей, и нерешительно застыла перед шикарным бутиком на Мэдисон-авеню, каждая вещь в витрине которого кричала о том, что стоит ее месячной зарплаты.

Микаэла оказалась мастером своего дела и быстро подобрала Кьяре гардероб, все вещи которого подчеркивали достоинства ее фигуры.

– Вы с Лаззеро помолвлены? – потрясенно спросила она, заметив на пальчике Кьяры кольцо с бриллиантом.

– Совсем недавно, – пробормотала Кьяра, заметив, как в ее сторону повернулись все консультанты-продавцы. – Мы еще не делали официального заявления.

– Теперь это ни к чему, – натянуто ответила Микаэла, кивнув в сторону девушек. – К обеду полгорода будет в курсе о вашей помолвке.

О господи! Зачем она только согласилась на все это?

Потом стилист потащила ее в бутик нижнего белья.

Стоя перед зеркалом в шелковом белье персикового цвета, Кьяра вспоминала о том, что Антонио обожал покупать ей такие вещи, потому что, по его словам, ему нравилось, что она принадлежала только ему одному. Еще он заявлял, что не хочет делиться ею с другими. Эту отговорку он использовал, когда речь заходила о совместных выходах на публику. Антонио всегда выбирал какие-то недорогие рестораны, а Кьяре казалось, что он просто решает, делать ее своей женой или нет. Какой же глупой она была.

Из бутика нижнего белья Микаэла повела ее к стилисту-парикмахеру, Димитрию. Тот тут же предложил Кьяре обрезать волосы по плечи и сделать челку, чтобы выглядеть более современно. Она хотела возразить, потому что всегда гордилась своими волосами, но потом подумала, что пришло время перемен. И если Антонио, который обожал ее волосы, случайно встретит ее в Милане, он

поймет, что прежней Кьяры больше нет.

– Я согласна, – решительно кивнула она.

Лаззеро нервно посматривал на двери небольшого зала ожидания в аэропорту Теттерборо, ожидая приезда Кьяры. Когда она наконец появилась на пороге, он был потрясен тем, как сильно она преобразилась, побывав в руках стилиста. Она выглядела круто и стильно, но Лаззеро ужаснулся, увидев, что она обрезала свои шикарные волосы, которые раньше волнами струились у нее по спине. Конечно, эта прическа подчеркивала восхитительные черты ее лица и эти невероятные зеленые глаза. Но Кьяра стала абсолютно другой.

Сжав в руке телефон, он зашагал навстречу ей.

– Какого черта ты сделала со своими волосами? Она удивленно посмотрела на него, а потом нахмурилась.

– Пришло время что-то изменить в себе. Мне сказали, что с такой прической я выгляжу просто шикарно. Разве ты не этого добивался?

Да. Нет. Нет, если пришлось пожертвовать ее потрясающими волосами. Лаззеро хотелось позвонить Димитрию и сказать, что он идиот. Только вот Кьяра выглядела в точности как женщина, с которой он мог появиться на людях рука об руку. Микаэла справилась со своей задачей на отлично. Так почему Лаззеро так негодовал? Может, потому что ему больше нравилась прежняя Кьяра?

– Извини, – буркнул он. – Сегодня выдался непростой день. И ты в самом деле выглядишь изумительно.

– Микаэла – настоящее чудо, – чуть смягчилась Кьяра. – Она дала мне парочку превосходных советов.

– Прекрасно, – кивнул Лаззеро. – А теперь пойдём. Ты готова?

Когда частный самолет их компании взмыл в небо, он достал свой ноутбук, а Кьяра устроилась в своем кресле с чашкой зеленого чая и глянцевым журналом.

Лаззеро пришлось по душе, что его спутница не мешает ему пустой болтовней, говоря о вещах, которые не вызывали у него ни малейшего интереса. И только пару часов спустя он заметил, что Кьяра начала вести себя немного странно. Она бесцельно листала журнал, смотрела в окно, по несколько раз подкрашивала губы и ерзала на кресле до тех пор, пока Лаззеро со вздохом не отставил свой ноутбук в сторону.

– Что случилось? – тихо спросил он.

Кьяра молча достала из сумки какую-то газету и, положив перед ним на столик, указала на небольшую заметку Самары Джонс, которая сопровождалась снимком Кьяры, выходящей из магазина с пакетами в руках.

«Извините, леди, но этот Ди Фиоре уже занят, – писала Самара. – Согласно моим источникам, новую невесту Лаззеро Ди Фиоре видели в модном бутике вместе со звездным стилистом Микаэлой Паркер, и на ее пальчике красовалось кольцо с бриллиантом в четыре карата. По слухам, причиной похода по магазинам стал Летний кубок в Милане».

– Мы ведь этого и добивались. Теперь Каролина точно отстанет от меня, – успокоил он расстроенную Кьяру. – Не переживай так. Через пару дней все закончится.

– Не переживать? – смерила его убийственным взглядом Кьяра. – Лаззеро, одно дело играть твою подружку. Но совсем другое – появиться на страницах нью-йоркского еженедельника в качестве твоей невесты. А если эту заметку увидит мой отец? Не говоря уже о том, что наша помолвка будет самой короткой за всю историю. Журналисты с ума сойдут.

– Ты знала, что нас будут фотографировать в Милане.

– Я надеялась, что о нас не будут писать на первых страницах, – поджала губы Кьяра. – Если честно, я вообще не представляю, как мы осуществим твой план.

– У нас ничего не получится, – многозначительно бросил Лаззеро, – если ты будешь дергаться каждый раз, когда я прикасаюсь к тебе.

– Я не дергаюсь, – покраснела она.

– Нет, дергаешься. Давай выпьем перед ужином и немного поговорим. Нам нужно узнать друг друга поближе, чтобы убедительно сыграть свои роли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tellnovel.com/dzhennifer-heyvord/srochno-nuzhna-zhena>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)